

Литвинова Светлана Федоровна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И МЕНТАЛИТЕТА

В статье обосновывается необходимость учета менталитета общества при принятии и изменении норм права, а также то, что право способствует установлению стабильных отношений в обществе при соблюдении нескольких условий, в числе которых соответствие или непротиворечивость менталитету общества. Утверждается, что менталитет обладает функциями, которые по своему воздействию на общество схожи с функциями права, при этом функции менталитета в силу его природы сильнее воздействуют на общество и могут усиливать или снижать эффективность этого воздействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 137-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**TEXTILE PRODUCTION MANUFACTURING IN ALTAI DURING THE HUN-SARMATIAN PERIOD
(BY THE MATERIAL OF THE BURIAL GROUND AYRYDASH-I)****Konstantinova (Shtanakova) Evgeniya Aleksandrovna***Gorny Altai State University**shtanakova.evgenia@yandex.ru*

The author presents the main results of the study of textile materials remains from the burial ground Ayrydash-I in Gorny Altai, researches the fabrics that refer to the Hun-Sarmatian period and date within the first half of the Ist millennium AD, pays special attention to the characteristics of the technological features of the textiles, knitted fabrics and their prints on metal objects, and basing on the conducted researches makes conclusions about the features of Altai tradition of textile manufacturing: weaving and knitted things making did not go beyond domestic production (manufactured products were mainly used within some household or family) and were female work.

Key words and phrases: archeology; Gorny Altai, the Hun-Sarmatian period; burial ground; Ayrydash-I; textile; weaving; knitted fabric.

УДК 340

Юридические науки

В статье обосновывается необходимость учета менталитета общества при принятии и изменении норм права, а также то, что право способствует установлению стабильных отношений в обществе при соблюдении нескольких условий, в числе которых соответствие или непротиворечивость менталитету общества. Утверждается, что менталитет обладает функциями, которые по своему воздействию на общество схожи с функциями права, при этом функции менталитета в силу его природы сильнее воздействуют на общество и могут усиливать или снижать эффективность этого воздействия.

Ключевые слова и фразы: стабильность права; эффективность права; взаимодействие функций права и функций менталитета.

Литвинова Светлана Федоровна, к.ю.н., доцент*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса**litvinova@mail.primorye.ru***ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И МЕНТАЛИТЕТА[©]**

Регулируя общественные отношения с целью установления их стабильности, право непосредственно взаимодействует с обществом. Общество рассматривается как внутренняя среда функционирования права. И, следовательно, право, носящее элементы субъективизма законодателя, вступает во взаимодействие с объективно существующим свойством общества – менталитетом.

Реализуя свое назначение, право воздействует на объективную реальность и взаимодействует с другими явлениями социальной действительности, что и является проявлением его функций [1, с. 7-8]. Поскольку менталитет – неотъемлемая часть общества, то и его функции играют важную роль в установлении стабильных отношений в обществе и взаимодействуют с функциями права как функции среды и процесса.

В научной литературе выделяются следующие функции менталитета: стабилизирующая, регулирующая, защитительная; функции сохранения культурных и гносеологических стереотипов, поддержания преемственности существования социальной общности; мировоззренческая, целеориентирующая, интегративная, прогностическая и т.п. Ф. В. Советов утверждает, что все функции менталитета можно разделить на интегрирующие, сохраняющие и развивающие [10]. Некоторые из этих функций схожи с функциями права, воздействующего на общественные отношения. Согласованность функций менталитета и права оказывает влияние на эффективность права и степень установления стабильных отношений в обществе.

Установление стабильных отношений в обществе является основным социальным предназначением права и его основной функцией. Особенностью стабильных отношений в обществе является чувство уверенности в завтрашнем дне у членов общества [6]. Стабилизирующая функция является основной и для менталитета. Стабилизирующая функция права взаимодействует со стабилизирующей функцией менталитета, и ее эффективность зависит от особенностей такого взаимодействия.

Раскрывая сущность стабилизирующей функции менталитета, С. В. Вальцев пишет: «Благодаря этой основной ментальной функции национального менталитета организуется целостность и единство коллектива через самоидентификацию индивида с социальной общностью, с государством, с природой, с тотемом, с историческими событиями, ради осознания себя частью единого живого целого организма» [2]. О. А. Орлов отмечает: «Функция менталитета в общественном сознании состоит в обеспечении механизмов стабильности, а не механизмов изменения» [9].

Таким образом, и менталитет, и право являются инструментами установления стабильности в обществе. И от их согласованности зависит степень стабильности общественных отношений.

Стабилизирующая функция тесно связана с регулятивной функцией. В связи с этим М. В. Лутцев пишет: «Стабилизирующая функция обусловлена тем, что менталитет является наиболее стабильной частью общественного сознания. В нем аккумулированы и сохранены те компоненты менталитета, которые осуществляют регулятивную функцию (представления, стандарты поведения, идеи, ценности)» [7, с. 12]. Этому мнению придерживается М. В. Воробьева, указывая на то, что «ментальность есть система образов и представлений социальных групп, все элементы которой тесно взаимосвязаны и сопряжены друг с другом и функция которых — быть регулятором их поведения в мире... Менталитет определяет и опыт, и поведение индивида и социальных групп» [3].

Суть регулятивной функции права заключается в главном социальном назначении права - регулировать общественные отношения путем фиксирования субъектного состава правовых отношений, определения круга жизненных обстоятельств (юридических фактов), с которыми нормы права связывают наступление тех или иных юридических последствий, формирование прав и обязанностей участников (субъектов) правоотношений. В основе регулятивной функции права лежат управомочивающие (дозволяющие) и обязывающие (предписывающие) юридические нормы.

Помимо выделения в российской доктрине регулятивной функции менталитета и права, выделяются и ее виды.

Наряду с выделением регулирующей функции менталитета М. В. Лутцев выделяет два ее вида: регулятивно-аксиологическую и регулирующе-адаптационную.

Регулятивно-аксиологическая функция менталитета, по его мнению, заключается в том, что включенные в менталитет идеалы, присутствующие в нормах, правилах, стереотипах мышления и поведения, имеют для общества ценностную значимость и осуществляют регуляцию поведения членов общества в соответствии с этой системой ценностей.

Право, воздействующее на общество, также обладает ценностной функцией. Только отличие этой правовой функции от ментальной заключается в том, что она доводит до сведения общества о правовых ценностях, которые поддерживаются принудительной силой государства. Эта функция тесно связана с информационной и воспитательной функциями права. Информационная и воспитательная функции права являются индивидуализирующими функциями, так как их непосредственное воздействие направлено не просто на регуляцию общественных отношений, а в своём воздействии они ориентированы на личность, её сознание. Информационная функция права и воспитательная функции права достаточно часто оказывают совместное влияние на личность и общество, однако эти функции права отличаются друг от друга по целям и способам их реализации [11, с. 8].

Через информационную функцию права государство доводит до сведения общества информацию о приоритетах государства и может формировать новые стандарты, стереотипы, поведение и т.п. Информационная функция права – общеправовая, основная, социальная, постоянно действующая функция права, конечной целью которой является поведение человека, основанное на правовой информированности. Право представляет собой определенную информацию о правовом и неправовом, законном и незаконном, правомерном и неправомерном, о содержании неких правовых категорий и т.д. Воздействие состоит в том, что право доносит эту информацию до человека через определенные источники - законы, постановления, указы и т.д. Люди получают информацию о социальных возможностях того или иного поведения, что помогает им достигать поставленных целей в рамках существующего правопорядка.

В качестве социального регулятора, тесно связанного с иными нормативными системами общества - традиционной (обычной), нравственной, религиозной (конфессиональной), - право оказывает воспитывающее воздействие на поведение субъектов как через отдельные нормы, институты и механизмы (запреты, дозволения, осуществление правосудия, правовой защиты, наказания), так и в целом как самостоятельный фактор духовной жизни страны.

При поддержании государством ценностей, идей, идеалов, противоречащих ментальным, менталитет может стать той силой, которая будет противодействовать государственной силе, которая воздействует на его носителей через правовые нормы. На это обращает внимание и М. Б. Молотков: «Менталитет выступает превентивным сигналом перед лицом всего, что чуждо данной этнической общности (представления, стандарты поведения, идеи, ценности)» [8, с. 29]. По его мнению, регулятивная функция позволяет создать в рамках этноса «смысловые поля», когда для каждого члена этнической группы характерно построение мыслительных и поведенческих конструкций в определенных, заранее заданных схемах, и, исходя из этого, совершать и оценивать те или иные действия [Там же, с. 29-30]. Это свойство менталитета дало возможность М. В. Лутцеву выделить защитную функцию менталитета. «Предназначение этой функции заключается в “фильтрации” менталитетом внешних духовных явлений и блокировке инородных, чуждых ему, а также отторжение устаревших ментальных установок, переставших удовлетворять членов общества» [7, с. 12]. С целью защитной функции менталитета схожа функция, выделенная профессором Кельнского университета Г. Зиманом, который при анализе российского менталитета выделяет интегративную функцию менталитета, которая, по его мнению, оказывает блокирующее воздействие на деградацию нравственного ядра русского менталитета [10].

Охранительная функция также присуща и праву. В содержание охранительной функции вкладывается понятие такого правового воздействия, которое направлено на охрану (защиту) общественных отношений, образующих, по мнению государства, наиболее важные социально-экономические, культурно-нравственные и государственно-политические сферы деятельности людей и, соответственно, на вытеснение и ликвидацию

отношений, опасных для человека, его жизни, здоровья, нравственности, социального и экономического благополучия. Задача охранительной функции права: вытеснить, устранить из жизни общества все то, что мешает его нормальному развитию. Правовые средства: запреты, санкции норм права, юридическая ответственность. В основе охранительной функции права находятся главным образом запрещающие правовые нормы. Содержание охранительной функции включает установление санкций и составов деяний, образующих основания для юридической ответственности (гражданской, уголовной, административной и т.д.).

Разграничение охранительных и регулятивных функций права имеет определенную теоретическую условность. Все функции права реализуют основное социальное назначение права и менталитета – упорядочивать общественные отношения и обеспечивать их стабильность, устойчивость, независимость от внешних негативных влияний.

Второй вид регулирующей функции менталитета – регулирующе-адаптационная – позволяет менталитету отвечать на сигналы и импульсы, воздействующие на общество извне, и помогает обществу быстрее адаптироваться к меняющейся социальной среде. Н. Н. Губанов рассматривает эту функцию как стимулирование социального прогресса посредством постепенной смены ментальных особенностей социальной общности – её культурных приоритетов – через культурные инновации как новые программы воспроизводственной деятельности субъектов [4, с. 19].

С этим видом регулятивной функцией менталитета схожа регулятивно-динамическая функция права. Ее задача – обеспечить положительное развитие общества; средства реализации этой функции – обязывание (позитивное). В основе регулятивной динамической функции находятся правовые нормы, направленные на обслуживание средствами права тех или иных социальных процессов.

Другая разновидность регулятивной функции права – регулятивно-статическая функция – соответствует функции менталитета, выделяемой С. В. Вальцевым и заключающейся в сохранении культурных и гносеологических стереотипов [2]. Смысл регулятивно-статической функции права состоит в том, чтобы закрепить, зафиксировать достигнутый уровень развития общества. Этот уровень выражается в субъективных правах. Эта функция реализует ту часть социального назначения права, которая заключается в закреплении тех или иных статусов в обществе, обеспечения стабильности и неизменности социально-правовых ценностей.

Важной функцией менталитета, от которой зависит эффективность права, является мировоззренческая функция. По мнению, М. В. Лутцева, «менталитет формирует у социальной группы комплекс представлений, убеждений, идей и способствует складыванию у группы особого мироотношения, мировосприятия, мировидения, системы ценностей, картины мира» [7, с. 12]. М. В. Воробьева, выделяя эту функцию одновременно с регулирующей, приводит цитату из современного философского словаря: «менталитет – устойчивый способ специфического мировосприятия, характерный для больших групп людей (этносов, наций или социальных слоев), обуславливающий специфику способов их реагирования на феномены окружающей действительности» [3].

Эта функция тесно связана с целеориентирующей функцией менталитета, выделяемой С. В. Вальцевым, в отношении которой он пишет: «Выстроенная ментальная картина мира является целеориентирующей» [2].

Таким образом, очевидно, что менталитет и право имеют схожие, функции, которые действуют в отношении одного и того же объекта – общественных отношений. Стабилизирующей, регулятивно-аксиологической, регулятивно-адаптационной, охранительной функциям менталитета, а также его функции сохранения культурных и гносеологических стереотипов соответствуют стабилизирующая, ценностная, регулятивно-динамическая, охранительная, регулятивно-статическая и другие функции права. А из этого следует, что последствия этих функций зависят от их согласованности.

Функции этих явлений представляют собой две силы, которые влияют на общественные отношения. По законам физики две силы, действующие в одном и том же направлении, усиливают друг друга, а две силы, направленные в противоположные направления – ослабляют. Если регулирующие функции права и менталитета действуют в одном направлении, то результат воздействия права на общество усиливается, что определяет его как эффективное. Если же функция права воздействует на общество в противоположном направлении от действия функции менталитета, то его эффективность снижается. Снижение эффективности может проявляться либо в нарушении норм права (обязывающих и запрещающих), либо «невостребованностью» обществом некоторых правовых норм (управомочивающих).

Менталитет формирует у социальной группы социальный опыт (В. В. Кириенко), комплекс представлений, убеждений, идей, стандартов, поведений (М. В. Лутцев) и способствует складыванию у группы особого мироотношения, мировосприятия, мировидения, системы ценностей, картины мира. Эти представления, убеждения, идеи, стандарты и поведение являются проявлением менталитета и формируют социальные нормы и требования, в том числе такие, как этические и нравственные.

При регулировании общественных отношений (субъектами которых являются носители менталитета) нормами права, последние «сталкиваются» с социальными нормами, сформированными в ходе исторического развития общности. В этом случае «сталкиваются» ценности, сформулированные и закреплённые менталитетом и правом.

При этом право ориентирует людей на ценности, закреплённые в нем; право побуждает людей строить свою жизнь в соответствии с этими ценностями, направляет их поведение на достижение и признание (уважение) этих ценностей (например, право фиксирует ценность человеческой жизни, собственности, ряда нематериальных благ, таких как здоровье, достоинство, безопасность, деловая репутация и др.).

И менталитет реагирует на сигналы и импульсы права. И результатом такого реагирования могут быть позитивные и негативные явления. К позитивным явлениям относятся ситуации, когда общество «воспринимает» правовые нормы и следует им, поскольку их содержание соответствует и/или не противоречит ментальным представлениям. К негативным – в результате «фильтрации» менталитетом внешних духовных явлений общество может игнорировать правовые нормы: члены общества могут нарушать обязывающие или запрещающие нормы, либо игнорировать управомочивающие.

Представляется спорным утверждение, что в результате воздействия права возможно также отторжение устаревших ментальных установок, переставших удовлетворять членов общества, поскольку общество не может отвергнуть свою сущность, свою природу. Другое дело, если речь вести об изменении общественного сознания как части менталитета под воздействием права. При этом постепенно могут быть изменены представления, убеждения, идеи, стандарты, поведение, стереотипы и т.п.

Кроме того, государство также может иметь целью формирование в обществе новых для него ценностей, которые в целом не противоречат менталитету общества. И в этом случае, успех формирования необходимых государству ценностей будет зависеть от продуманной государством политики воздействия на общественное сознание, которое является частью менталитета [5, с. 15]. Государство должно использовать такие методы и способы воздействия на общество, которые помогли бы осознать новые правовые ценности. В зависимости от соответствия новых правовых ценностей устоявшимся ментальным ценностям зависит срок такого осознания. Но в любом случае, для того чтобы новые правовые ценности стали ментальными, необходимо осознание этих ценностей несколькими поколениями людей. И в этой связи важно, что преемственность государственной власти в поддержании правовых ценностей является необходимым условием. В этом случае необходимо, чтобы право было стабильным и чтобы общество с ним связывало улучшение своего будущего.

Таким образом, функции менталитета и права взаимодействуют как функции среды и процесса. И от направления взаимодействия их основных функций зависит степень стабильности общественных отношений в государстве, а следовательно, степень эффективности права.

Список литературы

1. **Абрамов А. И.** Проблемы реализации регулятивной функции права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 22 с.
2. **Вальцев С. В.** Социально-психологические особенности национального менталитета (на примере русских и осетин) [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. URL: <http://kursk-psychol.narod.ru/gazetka/avt-valz.htm> (дата обращения: 04.09.2012).
3. **Воробьева М. В.** Понятие менталитета в культурологических исследованиях // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2008. Вып. 15. № 55. С. 6-15.
4. **Губанов Н. Н.** Менталитет и формы его проявления в современном обществе: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2007. 26 с.
5. **Казакова О. М.** Национальный менталитет в языковой картине мира: на примере сопоставления русскоязычной и англоязычной картин мира: дисс. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2007. 184 с.
6. **Литвинова С. Ф.** Содержание категории «стабильность» в праве // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8. С. 47-51.
7. **Лутцев М. В.** Менталитет и ментальность как феномены бытия личности, общества и вооруженных сил: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2005. 20 с.
8. **Молотков М. Б.** Российский менталитет как фактор исторического выбора России: дисс. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2007. 165 с.
9. **Орлов О. А.** Этнопедагогика и этнопсихология [Электронный ресурс]. URL: http://1987.ucoz.org/index/lekcija_5/0-28 (дата обращения: 04.09.2012).
10. **Советов Ф. В.** Интегративный потенциал русского менталитета [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2007. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-173971.html> (дата обращения: 04.09.2012).
11. **Червяковский А. В.** Информационная функция права и деятельность органов внутренних дел по ее реализации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 163 с.

LAW AND MENTALITY INTERACTION

Litvinova Svetlana Fedorovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Vladivostok State University of Economics and Service
litvinova@mail.primorye.ru

The author substantiates the necessity to take into account society mentality while adopting and changing law propositions, and also that law contributes to the establishment of stable relationships in society, when certain conditions are satisfied, including compliance or consistency with society mentality, and states that mentality has functions that, by their influence on society, are similar to law functions, and mentality functions, because of its nature, influence society more and can increase or decrease the effectiveness of this influence.

Key words and phrases: stability of law; efficiency of law; interaction of law and mentality functions.